

— Я тоже хотел бы подойти к нему и назвать его отцом, но, дядя, даже если он полюбит меня, как ты думаешь, кого он выберет: сына, которого только что узнал, или своего отца, жену и других детей? Я не могу отказаться от этой ненависти ради него, поэтому мы никогда не сможем признать друг друга. Это избавит его от трудного выбора и избавит меня от разочарования. Лучше ничего не говорить, оставив хоть какую-то надежду, не так ли? Если он признает меня после того, как я отомщу...

Именно поэтому Ань Жань до сих пор не мог полностью открыться Ань Цзычэну.

Ань Цзычэн замолчал, потому что должен был признать, что слова Ань Жаня были очень логичными. Ань Жань уже не был тем ребенком, каким был много лет назад, его мысли стали гораздо более зрелыми и рациональными.

— Тебе точно не нужна моя помощь? — спросил Ань Цзычэн.

— Дядя, возьми меня с собой на несколько банкетов, на встречи с друзьями. Куда бы ты ни пошел, кроме заданий, бери меня с собой. Хотя, возможно, тебе придется столкнуться с некоторыми сплетнями.

Хотя ему совсем не нужно было заводить связи с этими людьми, его цель была не в этом. Он просто хотел быть рядом с Ань Цзычэном, чтобы все видели, как тот его любит. Особенно те, кто из семьи Ань. Интересно, как они отреагируют, когда увидят, что рядом с Ань Цзычэном появился молодой человек?

Подумают ли они, что он — внебрачный сын Ань Цзычэна? Или любовник? Ха, оба этих варианта были бы угрозой для Ли Лань.

Когда же семья Ань узнает о смерти дворецкого и его исчезновении? И когда они догадаются о его истинной личности?

Ха~ Мысли об этом подняли настроение Ань Жаню. Хотя он знал, что однажды предаст Ань Цзычэна, он уже сделал все возможное, чтобы предупредить его. Если возможно, он действительно не хотел, чтобы Ань Цзычэн ненавидел его, хотя понимал, что это маловероятно. Поэтому он старался напиться его нежностью и заботой, пока это было возможно.

— Хорошо.

Ань Цзычэн согласился. Хотя он редко посещал банкеты, ради Ань Жаня он мог выбрать несколько приглашений.

Почему Ань Цзычэн, несмотря на все намеки, не догадался о правде? На это была причина. Хотя в юности Ань Цзычэн встречался с девушками, это было давно, и отношения были чисто платоническими. Позже, до женитьбы, у него было несколько партнеров, но все они были мужчинами. Хотя с мужчинами было не так удобно, как с женщинами, по крайней мере, это не приводило к нежелательным последствиям. Поэтому он даже не подумал, что Ань Жань может быть его сыном.

В то время как между Ань Жанем и Ань Цзычэном царил гармония, в семье Ань все было не так спокойно.

Жена Ань Цзычэна, Ли Лань, вскоре после того, как он появился с Ань Жанем у ворот военного округа, получила сообщение об этом. Затем об этом узнал и Ань Юньсян. Услышав, что его

отец привел в округ молодого человека, он скривился от злости. Он отчетливо помнил, как отец без колебаний отказал ему в просьбе, и только благодаря вмешательству бабушки ему удалось попасть туда один раз. Хотя он не видел в округе ничего интересного, дело было не в этом!

Раньше он не придавал значения отношению отца к нему, потому что тот был одинаков со всеми. Но теперь, с появлением контраста, все стало иначе!

Как и предполагал Ань Жань, его личность вызвала догадки: внебрачный сын или любовник. Оба варианта были неприемлемы для Ли Лань и Ань Юньсяна. Хотя отношения между Ли Лань и Ань Цзычэном давно испортились, особенно в последние годы, когда они даже не делили постель, она была уверена, что у мужа нет других женщин или мужчин. Этот внезапно появившийся молодой человек был для нее полной загадкой. Ли Лань в гневе приказала немедленно выяснить личность Ань Жаня!

Но Ли Лань ничего не удалось узнать. Ань Жань тщательно замел все следы. Даже имя «Ань Жань» он придумал сам, а документы оформил через Ань Синь. У него было английское гражданство, и он якобы вырос в приюте вместе с братом по имени Ань Синь. Ничто не связывало его с тем ребенком, которого держали под замком.

Однако Ли Лань могла узнать, что он прилетел из Англии в столицу. Англия... Интересно, вспомнит ли она что-нибудь? Ведь он специально не скрывал этого.

Но тут его осенило: а вдруг Ли Лань или другие заставляли дворецкого отправлять им его фотографии? Если они видели их... Хотя это ускорило бы развитие событий, было бы довольно интересно.

К сожалению, Ань Жань не смог бы лично ощутить эту «интересность». Возможно, чтобы избежать обнаружения Ань Цзычэном, Ли Лань и отец Ань Цзычэна редко связывались с дворецким, а фотографии никогда не запрашивали. Но, судя по событиям прошлой жизни, их осторожность была оправдана. Ведь Ань Цзычэн так и не узнал о существовании сына до самой его смерти.

Причина их осторожности заключалась в понимании силы Ань Цзычэна. Они боялись, что даже малейшее подозрение могло привести к разоблачению.

Поскольку у Ань Цзычэна был выходной, он просто прогулялся с Ань Жанем по округу, а затем отвез его в отель, который заранее забронировал. Этот отель был тщательно выбран: пятизвездочный, с отличной системой безопасности, находящийся далеко от дома семьи Ань. Не зная, как долго Ань Жань пробудет здесь, Ань Цзычэн забронировал номер только на три дня. Это был номер с двуспальной кроватью.

Единственным багажом Ань Жаня был дорожный рюкзак. Все остальное исчезло во взрыве.

Ань Цзычэн открыл дверь ключом-картой, а Ань Жань вошел следом. Увидев мягкую кровать, он остался доволен. Хотя ему хотелось броситься на нее, из-за присутствия Ань Цзычэна он просто сел на край и с улыбкой сказал:

— Дядя, садись тоже.

— Хорошо.

Ань Цзычэн посмотрел на Ань Жаня, подошел и сел рядом, невольно погладив его по голове.

Он чувствовал, что никакой любви и заботы не хватит для Ань Жаня. Эта смесь нежности, жалости и желания защитить была слишком сложной. Ань Цзычэн, проживший сорок лет, впервые так сильно привязался к человеку, к ребенку, которого он наблюдал с самого детства.

— Дядя, ты останешься со мной на ночь, как обещал, правда?

Ань Жань естественно положил голову на плечо Ань Цзычэна.

— Хорошо, я буду с тобой эти дни.

Глядя на столь близкого к нему юношу, Ань Цзычэн не мог сдержать своей нежности.

Ань Жань покачал головой на плече Ань Цзычэна, затем развернулся и обнял его за талию, опрокинув на кровать. Ань Жань прижался головой к груди Ань Цзычэна и тихо засмеялся.

— Дядя, ты единственный, кто был добр ко мне.

«Ань Синь — не человек».

— Дядя, ты самый важный человек для меня.

«Ань Синь — не человек +2».

— Ты... — Как же ты трогаешь сердце?

Ань Цзычэн мягко обнял лежащего на нем юношу. Даже если тот уже вырос, он все еще был ребенком, и, вероятно, только с ним мог так откровенно проявлять свои чувства. Ань Цзычэн лучше всех знал, как тяжело было Ань Жаню все эти годы. Поэтому, даже будучи военным, он мог принять то, что Ань Жань убил человека. Вместо отвращения он чувствовал только непреодолимую жалость, которая усиливалась после их короткой встречи.

Ань Цзычэн изначально беспокоился, что их встреча может негативно повлиять на их отношения. Но оказалось, что он зря волновался. С того момента, как Ань Жань подошел к нему в аэропорту и обнял, их естественная близость только росла. Ань Цзычэн чувствовал, что их отношения были даже ближе, чем у обычных отца и сына. Ему нравился такой Ань Жань, гораздо более живой и настоящий, чем на экране. Такая близость приносила Ань Цзычэну огромное удовлетворение.

Это чувство не могли дать ему ни его сын, ни дочь. Он даже завидовал настоящему отцу Ань Жаня. Из слов Ань Жаня он понял, что тот, хотя и хотел мести, не ненавидел своего отца.

Даже если Ань Жань совершал ужасные поступки в глазах других, Ань Цзычэн всегда считал, что его природа была доброй и чистой.

Ань Жань не знал, что его сегодняшнее отвращение к толпе заставило Ань Цзычэна отложить планы по тренировкам в округе для повышения его физической подготовки и самозащиты. Хотя Ань Цзычэн не отменил их полностью, он решил подождать, пока Ань Жань адаптируется.